

Копица Вера Николаевна, Мордовченков Николай Васильевич

ЭВОЛЮЦИЯ АНГЛИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В статье выявлены лингвистические и социально-исторические причины заимствований англицизмов в немецкий язык в условиях трансформации экономики, ее институционализации и интернационализации. Авторами предпринята попытка раскрыть основные факторы роста популярности англицизмов. Обосновывается мысль о том, что межкультурные коммуникации позволяют осуществлять системную конвергенцию понятий при взаимодействии не только в сфере лингвистики, но и в укреплении международного статуса экономического потенциала портала англицизмов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 87-92. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

В статье выявлены лингвистические и социально-исторические причины заимствований англицизмов в немецкий язык в условиях трансформации экономики, ее институционализации и интернационализации. Авторами предпринята попытка раскрыть основные факторы роста популярности англицизмов. Обосновывается мысль о том, что межкультурные коммуникации позволяют осуществлять системную конвергенцию понятий при взаимодействии не только в сфере лингвистики, но и в укреплении международного статуса экономического потенциала портала англицизмов.

Ключевые слова и фразы: период; англо-американские заимствования; лексическая система; конвергенция англицизмов; интеграция терминосистем; интернационализация; профессиональная коммуникация; исконные лексемы; подсистемы; семантический анализ.

Копица Вера Николаевна**Мордовченков Николай Васильевич**, д.э.н.*Институт пищевых технологий и дизайна, г. Нижний Новгород**kopitsavera2013@yandex.ru***ЭВОЛЮЦИЯ АНГЛИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ[©]**

Эволюция английской лексики в немецком языке претерпела четыре этапа:

I этап – развитие мировой торговли между Британией и Германией (XV-XVI вв.).

II этап – бурный рост промышленного производства и развитие естественных наук в лидирующих странах и университетах мирового уровня.

III этап – возникновение англо-американизмов.

IV этап – период постиндустриальной экономики: Интернет, телекоммукации, орбитальные космические станции.

На основании источниковедческого анализа историческими причинами объясняются три периода проникновения английской лексики в немецкий язык. Отличительной особенностью первого этапа является развитие торговых отношений и мореходных связей между британцами и жителями севера Германии. Поэтому первыми были термины: *boot* (mitteleng. bot) *лодка*; *Lotse* (mitteleng. loads) *лоцман* [1, с. 2].

Второй период проникновения английской лексики в немецкий язык характеризуется значительным ростом промышленного производства в Англии, позволившим трансформировать внешние торговые связи с Германией.

Коренные изменения в политической жизни Англии повлекли за собой появление неологизмов в сфере экономики. Некоторые из них (*Import* «импорт», *Export* «экспорт», *Scheck* «чек», *Budget* «бюджет») надолго закрепились в немецком языке [Там же].

Третий период связан с Соединенными Штатами Америки начала XX века. Во второй половине XX века в немецкий язык проникает большое количество заимствований из американского варианта английского языка. Их появление объясняется потребностью в новой терминологии в сфере информационных технологий, экономики, менеджмента (в том числе международного бизнеса). Немецкий лексиколог Петер Ганц отмечает в 1957 году, что после Второй мировой войны еще более усилилось влияние американского варианта английского языка на лексический состав немецкого языка. Он пишет: «Es sei bemerkt, daß viele englische oder amerikanische Wörter auch in ungerer Zeit ins Deutsche gekommen sind und weiter kommen. Hier sind Entlehnungen aus der amerikanischen nationalen Variante der englischen Sprache zu verzeichnen. Obgleich nicht immer festzustellen ist, welche Entlehnungen aus der Amerikanischen und welche aus dem britischen Englisch kommen, weswegen in der Fachliteratur sie vielfach Angloamerikanismen genannt werden, handelt es sich aber nach 1945 vorwiegend um Amerikanismen, denn Großbritannien wurde als Weltmacht in wirtschaftlicher Hinsicht in der Nachkriegsentwicklung von den USA überflügelt» (Следует отметить, что многие английские или американские слова пришли в немецкий язык в настоящее время и продолжают в него приходить. Здесь можно заметить заимствования из американского национального варианта английского языка. Хотя не всегда можно установить, какие заимствованные слова приходят из американского, а какие из британского варианта английского языка, ввиду чего в специальной литературе их часто называют англо-американизмами, речь (после 1945 года) идет преимущественно об американизмах, потому что Великобритания как мировая держава в экономическом развитии в послевоенные годы уступает США) [Там же]. Таким образом, П. Ганц выделяет англо-американизмы в отдельную группу заимствований, предлагая более не проводить четких границ между англицизмами и американизмами.

Англо-американские заимствования занимают достойное место в лексико-семантической системе немецкого языка. Приняв эстафету латинских и французских заимствований, англо-американизмы продолжают активно пополнять лексический состав современного немецкого языка в области экономики.

Анализ данной проблемы позволяет сделать несколько выводов. Лексическая система немецкого языка в процессе своего развития не оказывала протекционистских мер потокам иноязычной лексики, принимая и ассимилируя ее, что свидетельствует об устойчивой тенденции лексической системы немецкого языка к англицизмам.

Основными социально-историческими причинами заимствования являются особенности взаимоотношений народа-победителя и народа-побежденного, когда и тот и другой язык дополняются новой лексикой. Большую роль играют международные экономические отношения, глобальные интеграционные процессы в мегаэкономике.

Лингвистическими причинами обусловлено в первую очередь заимствование терминов, что объясняется стремлением к моносемии, а также заимствование лексики с целью пополнения словарного состава языка новыми экспрессивными синонимами, эвфемистическими оборотами, словами, восполняющими новые понятия, отсутствующие в заимствующем языке [13].

В процессе проникновения лексики из одного языка в другой важное значение отводится эволюции контекста, на фоне которого происходит трансформация языковых явлений и который обусловил поток иноязычной лексики в современный немецкий язык в области экономики в пространстве и во времени.

Эволюция любого языка подвергается тем или иным изменениям, в том числе под влиянием системы языков.

Если развиваются международные экономические отношения, то это отражается и на «сотрудничестве» языков этих стран. Языки в разной степени реагируют на взаимодействие друг с другом. Одни создают новые слова и распространяют их по всему миру, другие впитывают в себя множество иноязычных лексиконов, ассимилируют ее согласно своим канонам так, что через определенный промежуток времени «чужие» слова воспринимаются как «свои».

В немецком языке встречаются не только английские заимствования, но и французские, итальянские, испанские и из других языков. Однако англицизм абсолютное большинство.

Закономерным является вопрос о влиянии англицизмов на словарный запас немецкого языка, а самое главное – обогащают ли они великий язык Гете и Шиллера.

Явление заимствования лексики из одного языка в другой получило в лингвистике самые различные дефиниции, их многообразие подчеркивает сложность и неоднозначность этого явления. При всем многообразии индивидуальных подходов к определению этого явления большинство отечественных и зарубежных лингвистов в своих работах детерминируют понятие заимствования как:

1. Процесс перенесения лексики из одного языка в другой.
2. Элемент чужого языка, перенесенный в другой язык [1].

Мы солидарны с мнением О. С. Ахмановой в том, что под явлением заимствования следует понимать:

1. Обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся и обозначения неизвестных прежде предметов.
2. Слова, словообразовательные аффиксы и конструкции, вошедшие в данный язык в результате процесса заимствования [6, с. 13].

Причины заимствования языком иноязычной лексики на разных этапах развития филологии были различны. Вместе с тем, большинство лингвистов выделяют лингвистические и социально-исторические причины заимствования. Вопрос состоит в приоритете причин. Так, А. М. Искоз и А. Ф. Ленкова отличают социально-исторические причины заимствования как наиболее важные: «...alle Völker stehen in wirtschaftlichen, politischen und kulturellen Beziehungen zueinander, was zu einer ständigen gegenseitigen Beeinflussung der Sprachen führt. Es gibt kein Land, das sich völlig abgesondert von den anderen entwickelt hatte» [8, с. 56] (Все народы находятся в экономических, политических и культурных отношениях друг с другом, что приводит к постоянному взаимному влиянию языков. Нет ни одной страны, которая развивалась бы совершенно обособленно от других).

Важность лингвистических причин заимствований отмечает, например, М. П. Брандес: «Wichtig ist der Entwicklungsstand des Begriffsschatzes einer entlehrenden Sprache. So zeigen, zum Beispiel die romanischen Entlehnungen in der deutschen Sprache, daß das fremde Wortgut eine Reihe von "Leerstellen" im semantischen System schloß» [4, с. 78] (Важным является уровень развития набора понятий заимствующего языка. Так, например, анализ романских заимствований в немецком языке показывает, что чужой словарный фонд позволил закрыть ряд «пробелов» в семантической системе).

Анализ исторического контекста процессов заимствования показал, что пополнение лексики немецкого языка иноязычными единицами происходило неравномерно – в каждом периоде можно выделить несколько так называемых волн, связанных с определенными историческими событиями.

В одном научном труде М. В. Ломоносов писал, что неразумность перевода книг с греческого на славянский «предкам нашим казалась невразумительно, то нам нынче приятно и полезно» [9, с. 126].

И далее: «...немецкий язык по то время был убог, прост и бессилён, пока в служении употреблялся язык латинский. Но как немецкий народ стал священные книги читать и службу слушать на своем языке, тогда богатство его умножилось...» [Там же, с. 127].

Б. Гавранек пишет о том, что «влияние чужого языка – не только внешний фактор, но также и нечто, связанное с внутренним, имманентным развитием языка, который избирает то, что требуется соответственно его сфере и (языковым) условиям его развития. То, что язык избирает, становится составной частью его имманентного развития, или, другими словами, активным является заимствуемый, и было бы неверно представлять это отношение обратным» [5, с. 78].

Мир немецких слов богат и разнообразен. Одни слова приходят и уходят, другие меняют свое значение. Неизменным остается одно широкое проникновение в немецкий язык иностранных слов, прежде всего из английского языка, вследствие чего обычно говорят об англицизмах.

История англицизмов теснейшим образом связана с новейшей историей Германии.

Они реально отражают особенности немецкого общества в ФРГ, в том числе после объединения, ибо, по мнению А. И. Домашнева, «язык социален по своей природе и во всех своих проявлениях не может

ни функционировать, ни развиваться вне связи с жизнью». Особую актуальность, на наш взгляд заимствования присущи экономике.

После 1945 года резко возросла престижность английского языка – языка победителей. Знать английский означало быть «своим» в цивилизованном мире, который олицетворяли США: «...mit dem englischen Wort konnte man sich als Angehöriger der zivilisierten Welt ausweisen» [7, с. 60] (С помощью английского слова можно было продемонстрировать свою принадлежность к цивилизованному миру).

Объединение Германии совпало с глобализацией мирового экономического процесса и интенсивным развитием средств коммуникации.

Английский язык окончательно утвердился в качестве международного языка, чему в немалой степени способствовал переход от биполярного к униполярному миру при неоспоримом лидерстве США.

Реальностью стал европейский интеграционный процесс. В 90-х годах XX века немецкий язык заимствует слова, относящиеся к различным областям, в частности: *Boomtown* «бурно растущий город»; *Chipkarte* «электронная карта»; *Horn* «гудок, сирена, рычаг»; *Banking* «банковское дело»; *Eurcard* «еврокарта»; *Autosourcing* «аутсорсинг»; *Pricing* «ценообразование»; *Target* «задание, план, цель»; *Costing* «определение цены».

Процесс заимствования англицизмов непрерывен. Они пополняют самые различные тематические группы.

Тем не менее, имеется тенденция более критичного отношения к англицизмам.

Во-первых, это вызвано ростом несоответствия между геополитическим положением Германии и состоянием немецкого языка. Огромен вклад Германии как ведущей экономической державы в интернациональный процесс в Европе. На эти факторы активно реагируют лингвисты, которые одновременно подчеркивают, что немецкий язык является самым распространенным языком в Западной Европе.

Существует мнение, что англизация представляет реальную угрозу для немецкого языка. Без заимствований не может обойтись ни один язык. Поэтому в целом нельзя отрицать иностранные слова, необходимо рационально их употреблять, не нанося ущерб немецкому языку. Необходимо онемечивание заимствований, что и происходит.

И. В. Гете писал, что сила языка не в том, что он отвергает иностранное, а в том, что он его поглощает: «Die Gewalt einer Sprache ist nicht, daß sie das Fremde abweist, sondern daß sie es verschlingt» [11, с. 34].

В настоящее время следует выделить проблему национальной безопасности лингвистики немецкого языка. Возникает вполне парадоксальная ситуация: не станет ли великий немецкий язык производным англо-немецким? Например, по выражению Л. Вейсгербера, англицизмы «выхолащивают национальный дух» языка. При этом дается научно-обоснованный подход, теоретико-методологическая парадигма [2].

По мнению ученого-филолога И. П. Савицкого, производные и сложные слова, образованные от англицизмов, представляют собой определенную микросистему, входящую в общеязыковую систему немецкого языка и подчиняющуюся его закономерностям. Образуются новые производные англицизмы, они тем самым укрепляют свое положение в новом языковом окружении и перестают восприниматься как обособленные единицы. Новые гибридные образования представляют собой один из источников обогащения словарного состава современного немецкого языка, что дает возможность рационально использовать внутренние языковые резервы [Там же].

Однако степень конвергенции англицизмов в немецкий язык имеет несколько стадий. В частности, в зависимости от различных социально-экономических систем, они «вкрапляются» по-разному. Например, во времена существования ГДР англицизмы лишь использовались, тогда как в ФРГ они были заимствованы: *Boss* «босс»; *Business* «бизнес»; *Manager* «менеджер»; *Party* «вечеринка», вечер; *Job* «работа, профессия, занятие» [12].

В условиях постиндустриальной экономики роль терминологической лексики в современных языках неуклонно возрастает: именно эта часть языка становится все более значимой для развития не только методологии научного познания, но и всей цивилизации.

Появление новых, в том числе заимствованных терминов происходит в настоящее время быстрее, чем когда-либо в истории человечества. По данным М. В. Марчука и А. И. Гринева, более 90% новых слов, появляющихся в современных лексиконах, составляет именно специальная лексика. Значительный удельный вес терминов в образовании новых слов связан с интеграционными процессами в экономике [10].

В результате происходят интеграция различных терминосистем, их трансформация и взаимообогащение.

В настоящее время актуальным является заимствование англоязычных терминов. Под англоязычными заимствованиями, или англо-американизмами, понимается лексика, заимствованная из обоих вариантов английского языка – британского и американского, – поскольку новая терминология во многом возникает в США в связи с развитием мегаэкономики международного бизнеса.

С целью изучения эффективности этого процесса на современном этапе целесообразно проанализировать экономические терминосистемы немецкого языка.

Обращение к исследованию заимствований терминологической лексики, относящейся к экономической сфере, объясняется ее значимостью в научной и практической деятельности в жизни современного общества и перспективностью, а также открытостью и продуктивностью.

Данное исследование показывает, с одной стороны, влияние системы языка-рецептора на заимствованную лексику, а с другой стороны, – закономерное вытеснение исконных синонимов терминосистемы в случае прагматической предпочтительности англоязычных терминов как следствие интеграционных процессов в условиях глобализации менеджмента, экономики и финансов.

Языковым материалом для анализа англоязычной терминологической лексики послужили специальные и научно-популярные тексты немецких периодических изданий в рамках научного библиотечного фонда НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, немецкого культурного центра им. В. Гете, австрийской библиотеки (тексты немецких

и австрийских журналов «Capital», «Borse online»). Общее количество выявленных англо-американизмов без различия единиц терминологического и нетерминологического характера составило около 500 единиц.

Многие исследователи утверждают, что в современной терминологии наблюдаются явные тенденции к интернационализации [7; 11]. Как подчеркивается в специальной литературе, образование общего, т.е. интернационального слоя происходит на основе английского языка.

Для изучения проблемы англицизмов в современном немецком языке в области экономики необходимо определить динамику процесса организации заимствованных англоязычных терминов в комплексную терминосистему. Сопоставительный комплексный анализ экономических англоязычных терминов и заимствованных терминологических единиц, в состав которых входят профессионализмы, разговорные и сленговые, бизнес-термины, показал преобладание некодифицированной терминологической лексики (77%) в исследуемой терминосистеме. Репрезентативность (достоверность) была установлена на основе частотного показателя и опроса информантов – носителей языка, экспертов в области экономики.

Следует отметить, что включение англо-американизмов в экономическую терминосистему немецкого языка в целом носит динамичный характер. Интенсивность заимствования обусловлена потребностями в инновациях в современной экономике и телекоммуникационных сетях, распространением современных высоких информационных технологий. Новейшие достижения в области информатики и компьютерной техники активно используются в экономической сфере, что находит отражение в терминологии: см., например, спектр термина «деньги» (электронные деньги): *Computergeld, Cybercash, Elektronik-Geld, Online-Bargeld, Online-Währung, Microsoft-Money, MS-Money* [3].

Вместе с тем, один англоязычный термин может быть основой для создания реестра терминов в финансово-экономической терминосистеме немецкого языка. Например, номинативный фонд термина, представленный следующими кодифицированными сложными существительными: *Asset Management* «управление активами», *Bankmanagement* «менеджмент в банковском деле», *Cash-Management* «кэш-менеджмент», *Finanzmanagement* «финансовый менеджмент», *Krisenmanagement* «антикризисное управление», *Management Buy Out* «управление выкупом», *Portfolio-Management* «портфолио-менеджмент», *Risikomanagement* «управление рисками», *Top management* «топ-менеджмент», *Time Management* «тайм-менеджмент», *Treasury-Management* «управление казначейством».

Продолжают возникать новые специализированные модификации, состоящие из семантического спектра: *Beschwerdemanagement* «управление рисками и неопределенностью», *Eurocard-Management* «электронный менеджмент», *Knowledge-Management* «управление знаниями», *Management Committee* «управляющий комитет», *Managementstil* «стиль руководства», *Management-Strategie* «стратегия управления», *Wertmanagement* «ценовой менеджмент», *Value Management* «управление стоимостью» и др.

Таким образом, англицизмы, участвуя в формировании и структурировании экономической терминосистемы немецкого языка, адекватно реагируют на потребности инновационной экономики и дифференциации понятий в международном бизнесе и менеджменте, способствуя оптимизации профессиональной коммуникации.

Вместе с тем, немецкий язык адаптируется к растущим потребностям номинации и осуществления адекватной профессиональной коммуникации, заимствуя иноязычный материал и включая его в определенные математические комплексы. Но англо-американизмы, встраиваясь в немецкий язык, испытывают давление языковой системы, подвергаются различным преобразованиям в направлении, отвечающем потребностям совершенствования терминологической номинации и коммуникации.

Системная адаптация англоязычного материала также имеет двусторонний характер. С одной стороны, структуры англоязычных терминов заимствуются в терминосистему немецкого языка без изменения или с незначительным изменением их звукового и графического оформления. С другой стороны, при адаптации англо-американизмов в исследуемой терминосистеме наблюдаются известные изменения на морфологическом уровне: заимствованные существительные подчиняются правилам немецкого языка, получая артикль (*der Spread* «распространение», *die Performance* «выполнение, производительность, представление, постановка», *das Banking* «банковское дело»).

В ряде случаев существительные получают артикль с учетом их семантики, в соответствии с эквивалентом немецкого языка: *das Image (das Bild* «изображение, картина»), *der Shareholder Value (der Wert* «значение, стоимость»), *die Performance (die Darstellung, Vorführung* «представление, постановка»).

Чисто английские окончания определяют род существительных. Слова на *-ar, -er, -or, -ist, -ster* мужского рода: *der Petrodollar* «нефтедоллар», *Manager* «менеджер», *Institutional Investor* «институциональный инвестор», *Chartist* «чартист», *Industriecluster* «промышленный кластер». Слова, оканчивающиеся на *-ion, -in, -ity*, женского рода: *die Security and Exchange Commission* «комиссия по безопасности и обмену», *Managerin* «женщина-менеджер», *Business Community* «бизнес-сообщество». Термины на *-ing, -ment* – среднего рода: *das Benchmarking* «бенчмаркинг», *Settlement* «решение». Существительные, оканчивающиеся на *-er*, получают *-n* в дательном падеже множественного числа и нулевое окончание при образовании формы множественного числа: *Nom. Sg. Der Floater* «сезонный рабочий», *Nom. Pl. die Floater* «сезонные рабочие», *Dat. Pl. den Floatern* «сезонным рабочим».

Заимствованные прилагательные подчиняются системе склонения прилагательных немецкого языка: *der faire Preis* «справедливая цена», *fixe Quoten* «фиксированные квоты».

Англоязычные термины вносят дополнительные семантические признаки в поле значений соответствующей группы исконных терминов. Так, например, термин *hedging/hedge* (хеджирование) не является абсолютным синонимом терминам «*Absicherung*» и «*Versicherung*» (страхование), а занимает определенное место в подсистеме «методы управления рисками» и имеет значение «*Absicherung von Vermög enpositionen gegen Kursrisiken*» (страхование имущества от возможных изменений курса).

Заемствованные элементы, как правило, уточняют семантику исконных единиц, дифференцируют соответствующие понятия. Но исконные лексемы способствуют интеграции заимствованных единиц в инновационной лексикологии: *Handelsmanager* «менеджер в торговле», *US-Börsencrash* «банкротство бирж США».

Так, наблюдаются следующие явления:

1. Более четкая дифференциация термилируемых понятий: например,

Takeover обладает, по сравнению с немецким наименованием «Übernahme» (покупка, приобретение), специализируемым значением, выраженным следующей дефиницией: *Kauf eines Unternehmens bzw. dessen Teilerwerb, um in den Besitz seiner Leistungselemente zu kommen und um den Ressourceneinsatz des Unternehmens bestimmen und kontrollieren zu können* (покупка предприятия или его части, для того чтобы стать владельцем его производственных мощностей и иметь возможность определять и контролировать использование ресурсов предприятия).

2. Замена исконных описательных оборотов: например, *charts* употребляется вместо «technische Aktienanalyse» (технический анализ фондового рынка).

3. Использование более «экономных» выражений, имеющих более краткую форму по сравнению с исконными специальными выражениями: *Swap* (операция по обмену активами) вместо *Kurssicherungsgeschäft*; *Merchandising* (мерчандайзинг, определение методики успешности продажи товара в магазине) вместо *Verkaufsförderungsmaßnahmen*.

4. Замена немецких терминов на соответствующие английские, отличающиеся более современным звучанием, новизной. Так, термин *Banker* (банкир) звучит более современно, чем немецкий *Bankier* (банкир).

Современная классификация включает в себя подсистемы:

1. Использование полного термина и аббревиатуры: а) использование английского термина и английской аббревиатуры: *Alternative Investment Market – AIM* (альтернативный инвестиционный рынок); б) использование английского термина и акронима-омонима: *Employee Stock Ownership Plans – Esop* (порядок распределения акций между работниками); в) использование английского термина слоговой английской аббревиатуры: *Medium Capitalisation Stock – Mid Cap* (средняя капитализация фондовых рынков); г) использование английского термина и комбинированной аббревиатуры сложносокращенных слов: *Small Capitalisation Stock – Small Cap* (малая капитализация фондовых рынков); д) использование полного немецкого термина и английской аббревиатуры: *Welthandelsorganisation – WTO* (World Trade Organisation) (Всемирная торговая организация); е) использование гибридо термина и соответствующей аббревиатуры: *Kurs/Cash-flow-Verhältnis – KSV* (соотношение между наличными деньгами и безналичными переводами) [6].

2. Использование полного термина и его эллиптированной начальной формы: использование полного термина и его эллиптированной в середине слова формы: *Down – Jones - Industrial – Index* (промышленный индекс Доу-Джонса).

3. Аффиксальное варьирование (словообразовательные варианты): *Key- Accountment – Key-accounts* (ключевые клиенты).

4. Композитное варьирование (варьируется компонентный состав термина при сохранении структуры): а) дублетное варьирование начальной части термина: *Value Management – Wertmanagement* (управление стоимостью); б) дублетное варьирование конечной части термина: *Break-even-Punkt – Break-even-Point* (точка безубыточности); в) варьирование синонимов немецкого языка в конечной части терминов: *Trenndumkehr – Trendwechsel – Trendwende* (изменение тренда); д) варьирование синонимов немецкого языка в начальной части терминов: *Okomanager – Umweltmanager* (менеджер по экологии).

5. Композитно-морфологическое варьирование: *Future-Position – Futuresposition* (фьючерсная позиция).

6. Композитно-синтаксическое варьирование: *Computerhandelssystem – computerrisiertes Handelssystem* (компьютеризованная система торговли).

7. Композитно-суффиксальное варьирование: *Beraterteams – Beratungsteams* (группы/команды консультантов).

8. Варьирование за счет наличия синонимов: а) варьируются англоязычные обозначения: *Dollar – Greenback* (доллар); б) межвариантная синонимия: *stock* (амер.) – *Share* (брит.) (запас); в) англоязычный термин – романское заимствование: *Boom – Hausse* (бум); г) дублетные синонимы типа англоязычный термин – немецкий термин: *Deal – Geschäft* (сделка).

9. Стилистическое варьирование: *fixe Kosten, Gemeinkosten* (нейтр.) – *Overheads* (разг.) (постоянные расходы, накладные расходы).

10. Графическое варьирование: а) написание имен существительных со строчной/заглавной буквы: *stock picking – Stock Picking – Stockpicking* (в наличии, в комплектации); б) написание сложных имен существительных раздельно / слитно / через дефис: *Profit-Center, Profit Center, Profitcenter* (профит-центр, центр прибыли); в) различные варианты при написании американского и британского вариантов: *Bussiness Center* (амер.) – *Business Centre* (брит.) (бизнес-центр); г) варьирование за счет разного графического способа представления терминов: *AAA – Rating\AAA\aaa Rating – Triple – A - Rating* (кредитный рейтинг).

11. Морфологическое варьирование: а) варианты рода: *die/das Holding, Consulting* (холдинг, консалтинг); б) варианты при образовании формы родительного падежа единственного числа: *des Greenbacks / des Greenback* (доллар/доллара); в) варианты при образовании формы множественного числа: *die Future / die Futures* (фьючерсы).

12. Комплексное варьирование (включает в себя комбинацию разных типов варьирования), например, варьирование полного термина и его эллиптированной формы в середине слова, в конце слова и варьирование синонимов немецкого языка в конечной части термина: *Baby-Bell-Aktien; Baby-Aktien-Baby; Bells-Baby-Titel* (акции фирмы Бэбибел) [Там же].

Семантический анализ потенциальных интернационализмов позволил выделить структуры знания, обеспечивающие экономическую деятельность.

Эта лексика, включающая в себя как термины, так и профессиональные жаргонизмы, представлена в виде тематических групп (фреймов), номинирующих определенные участки данной профессиональной коммуникации:

1. Термины, связанные с современными направлениями экономической деятельности, характерными для конца XX – начала XXI в. (англ. *marketing* – нем. *Marketing* – рус. *маркетинг*) [10].

2. Управление финансово-экономической деятельностью (англ. *Management* – нем. *Management* – рус. *Менеджмент*).

3. Виды и формы организации финансово-хозяйственной деятельности (англ. *Processing* – нем. *Processing* – рус. *Процессинг*).

4. Термины, характеризующие состояние и развитие экономики (англ. *Boom* – нем. *Boom* – рус. *бум*).

5. Формы передачи технологий (англ. *Know how* – нем. *Know-how* – рус. *ноу-хау*).

6. Биржевые операции: биржевая деятельность (англ. *hedging* – нем. *Hedging* – рус. *Хеджирование*); лица, осуществляющие биржевую деятельность (англ. *Market maker* – нем. *Marketmaker/Marketmacher* – рус. *маркет-мейкер*); финансовые инструменты (англ. *futures* – нем. *Futures* – рус. *фьючерсы*); ценные бумаги (англ. *bond* – нем. *Bond* – рус. *бонд*), рейтинг (англ. *trend* – нем. *Trend* – рус. *тренд*).

7. Формы кредитования и финансирования (англ. *factoring* – нем. *Factoring* – рус. *факторинг*).

Анализ функционирования потенциальной интернациональной терминологии показал, что, аналогично интернационализмам более ранних периодов развития немецкого языка, образованных в большинстве своем на основе греческих и латинских корней, форма потенциальных англоязычных интернационализмов также и сегодня приспосабливается к морфологической и фонетической структуре соответствующих национальных языков. Одним из доказательств национальной реализации предположительно интернациональных терминов является образование гибридо-терминов на основе интернациональных терминов или терминологических элементов и слов национального языка. Как было отмечено выше, самым продуктивным способом образования гибридо-терминов в немецком языке является словосложение. В русском языке им будут соответствовать определенные словосочетания (*Futures-Kontrakte* – фьючерсные контракты).

Список литературы

1. Аверкина Л. А. Причины заимствований в немецком языке // Перевод и межкультурная коммуникация: материалы научной конференции «Лингвистические основы межкультурной коммуникации» (14-15 ноября 2003 г.). Нижний Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2003. С. 23-25.
2. Аверкина Л. А. Причины заимствований и их функционирование в современном немецком языке // Язык. Культура. Деятельность. Восток-Запад: тезисы докладов III Международной конференции (18-19 сентября 2002 г.). Набережные Челны: Изд-во Института управления, 2002. С. 8-11.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1996. 608 с.
4. Брандес М. П. Стилистический анализ. М.: Высшая школа, 1971. 191 с.
5. Гавренек Б. К. К проблематике смешения языков // Новое в лингвистике. М., 1972. Вып. 6. С. 89-92.
6. Гавриленко Т. Г. Структурно-семантические и функциональные характеристики англо-американизмов в современном немецком языке (подязык вычислительной техники): автореф. дисс. ... к. филол. н. Минск, 1990. 20 с.
7. Домашнев А. И. Современный немецкий язык в его национальных вариантах. Л.: Наука, 1983. 180 с.
8. Искоз А. М., Ленкова А. Ф. Лексикология немецкого языка. Л.: Просвещение, 1970. 279 с.
9. Камышанов П. И. Современная бухгалтерия для всех. Управление и аудит. М., 1993. Кн. 2. 144 с.
10. Константинова Н. Л. Процессы системной адаптации англоязычных терминов финансово-экономической терминологии немецкого языка (к проблемам национального и интернационального в современной терминологии): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2003. 24 с.
11. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. М. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
12. Мордовченков Н. В. Региональная экономическая инфраструктура в условиях рынка (методолого-теоретическая концепция, опыт и перспективы): монография. Нижний Новгород: ВГИПА, 2004. 277 с.
13. Федеративная республика Германия: учебно-методические материалы для студентов 4 курса факультета немецкого языка и переводческого факультета. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 1996. 51 с.

EVOLUTION OF THE ENGLISH VOCABULARY IN THE GERMAN LANGUAGE

Kopitsa Vera Nikolaevna
Mordovchenkov Nikolai Vasil'evich, Doctor in Economics
Institute of Food Technologies and Design
kopitsavera2013@yandex.ru

The article reveals the linguistic and social-historical reasons for the borrowing of Anglicisms in the German language under conditions of transformation of economics and its institutionalization and internationalization. The authors undertake an attempt to reveal the main factors of growth in popularity of Anglicisms. The idea is substantiated that intercultural communications allow realizing the system convergence of notions in the interaction of not only in the sphere of linguistics, but also in the strengthening of the international status of the economic potential of the Anglicisms portal.

Key words and phrases: period; Anglo-American borrowing; lexical system; Anglicisms convergence; integration of terminological systems; internationalization; professional communication; native lexemes; subsystems; semantic analysis.